

204

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемые при Орловской Духовной Семинаріи.

ЛII ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 2.

Изданіе
еженедѣльное.

10 января 1916 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Орловская Духовная Консисторія слушала рескриптъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны отъ 30 декабря 1915 г. за № 49765, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, слѣдующаго содержанія: „Высочайше возложенное на состоящій подъ Моимъ Предсѣдательствомъ Комитетъ дѣла по оказанію помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, а также семьямъ убитыхъ и увѣчныхъ воиновъ, требуетъ значительныхъ средствъ для развитія дѣятельности Комитета по облегченію участи обращающихся къ нему за помощью лицъ.

Въ постоянныхъ заботахъ объ изысканіи средствъ Комитетъ старается привлекать добровольныхъ жертвователей, выпускать изданія, производить однодневные сборы и т. п., но, несмотря на всѣ прилагаемыя усилія учрежденій Комитета въ этомъ дѣлѣ, потребность его въ денежныхъ средствахъ въ значительной мѣрѣ является неудовлетворенной.

Особенно настоятельной и неотложной является необходимость оказанія помощи семьямъ, лишившимся своихъ кормильцевъ на войнѣ и для дальнѣйшаго своего существованія нуждающихся въ немедленной помощи.

Сознавая всю важность возложенной на Комитетъ задачи облегченія участи семей доблестныхъ нашихъ воиновъ, вполне заслужившихъ отъ родины особаго къ нимъ вниманія, по Моему указанію, въ цѣляхъ привлеченія средствъ для расширенія дѣятельности, Комитетъ вошелъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи производства особаго всероссійскаго церковно-тарелочнаго сбора въ праздникъ Срѣтенія Господня, 2-го февраля 1916 года, за литургіями и, наканунѣ, за всеобщимъ бдѣніемъ, каковое ходатайство и удовлетворено опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 28 октября 1915 года за № 8751.

Не сомнѣваюсь, что православное духовенство, руководимое своими Архипастырями, откликнется на призывъ Комитета и окажетъ свою помощь при производствѣ сбора, я, тѣмъ не менѣе, считаю необходимымъ обратиться, къ Вамъ, Владыка, со смиренной просьбой оказать свое Архипастырское содѣйствіе по организациі тарелочнаго сбора во ввѣренной Вамъ епархіи и тѣмъ помочь Моему Комитету исполнить возложенную на него задачу призрѣнія семей нашихъ дорогихъ воиновъ, защищающихъ своею кровью Православную Вѣру, Царя и Святую Русь, а также и положившихъ свой животъ на полѣ брани". Резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, отъ 4 сего января за № 22, послѣдовала такая: *„Призываю духовенство въркенной мнѣ епархіи оказать возможное содѣйствіе дѣлу сбора въ пользу Комитета по сказанію помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, а также семьямъ убитыхъ и увѣчныхъ воиновъ за всеобщей 1 февраля и литургіей 2 февраля“.*

Приказали: Содержаніе рескрипта Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елисаветы Теодоровны и резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, объявить духовенству епархіи для свѣдѣнія и должнаго исполненія, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги были немедленно представлены, чрезъ благочинныхъ, въ консисторію.

Орловская Духовная Консistoriя слушали отношенiе Комитета по построению храма въ Москвѣ въ память освобожденiя крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, отъ 2 сего января за № 31, слѣдующаго содержания: „Комитетъ просить Консistoriю оповѣстить духовенство епархiи, что установленный Святѣйшимъ Синодомъ стѣ 14 декабря 1912 г. за № 19240 Всероссийскiй сборъ пожертвованiй на сооруженiе въ Москвѣ храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденiя крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ семь 1916 г. долженъ быть произведенъ въ воскресный день 21 февраля. Въмѣстѣ съ симъ, въ виду значительныхъ сокращенiй пожертвованiй, поступающихъ за послѣднiе годы на означенный храмъ, Комитетъ убѣдительно просить о.о. Настоятелей всѣхъ храмовъ поученiями располагать къ усиленiю пожертвованiй на это благое дѣло“.

Приказали: Содержанiе сего отношенiя объявить духовенству епархiи къ свѣдѣнiю и исполненiю, съ тѣмъ, что-бы собранныя пожертвованiя были немедленно чрезъ Благочинныхъ представлены въ Консistoriю.

Епархiальный извѣстiя.

Утвержденъ въ должности псаломщика при ц. с. Извалъ, Елецкаго уѣзда, состоящiй на испытанiи въ исполненiи обязанностей таковой Максимъ Крюковъ—2 января.

Утверждены въ должности законоучителя начальныхъ училищъ: Добричевскаго—*священникъ* ц. с. Казинки, Сѣвскаго уѣзда, Димитрiй Нефедьевъ и Заульскаго—*священникъ* с. Зауля, Сѣвскаго уѣзда. Димитрiй Копьевъ—31 декабря.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: при Николаевской ст. Брянскъ Риго-Орл. ж. д. почетный гражданинъ Иakovъ Феофилактовичъ Платоновъ,—18 декабря; при Введенской г. Ельца ц. мѣщанинъ Павелъ Филатовъ,—28 дек., при ц. с. Аркини, Сѣв. у., кр. Евфимiй Амелинъ; при ц. с. Черемушнаго, Лив. у., кр. Евгенийъ Логачевъ; при ц. с. Рождества, Елец. у., казакъ Гурiй Ермолаевъ—29 дек.; при ц. с. Багринова, Болх. у., кр. Иванъ Глушковъ—17 дек.; при ц. с. Бобраковъ, Орл. у., кр. Михаилъ Паршиковъ; при ц. с. Ровнеца, Лив. у., купецъ Тихонъ Васильевичъ Шиловъ—19 дек. и при ц. с. Дежкина, Мц. у., кр. Николай Свиридовъ—29 декабря.

Умерли: *священникъ* ц. с. Середичъ, Болховскаго уѣзда, Василий Покровскiй—29 декабря и *псаломщикъ* ц. с. Чегодаева, Болховскаго уѣзда, Илiя Рыбниковъ—18 декабря.

Присоединеніе къ православію.

Священникомъ ц. с. Дяткова, Брянскаго уѣзда, Александромъ Введенскимъ присоединены къ православію изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія: жена австрійскаго подданнаго Антонина Антоніева Цебе 42 лѣтъ, съ нареченіемъ ей имени „Марія“—19 іюля, крестьянка Дятковской волости, Брянскаго уѣзда, Аделя Викентіева Печенкова 34 лѣтъ, съ нареченіемъ ей имени „Агнія“, крестьянка села Стари, Брянскаго уѣзда, Анастасія Викентіева Θεодосѣва 32 лѣтъ, съ оставленіемъ ей имени „Анастасія“, мѣщанка г. Бѣлева, Тульской губ., Марія Викентіева Ткачевская, 30 лѣтъ, съ оставленіемъ имени ей „Марія“, мѣщанка гор. Серпейска, Калужской губ., Берта Викентіева Ткачевская 27 лѣтъ, съ нареченіемъ имени ей „Ираида“—8 августа.

Священникомъ Серафимовской ц. при ст. Брянскъ Моск.-Кіево-Вор. ж. д. Николаемъ Поповымъ присоединена къ православію изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія крестьянка Мещевскаго уѣзда, Калужской губ., Псковской волости, дер. Бортникъ, Елисавета Альбертова Романова 25 лѣтъ, съ оставленіемъ имени ей „Елисавета“ 13 дек.

Протоіереемъ Карачевскаго собора Андреемъ Павловскимъ присоединенъ къ православію изъ старообрядчества казакъ Усть-Хоперской станицы Θεодосій Никифоровъ Краушкинъ 20 декабря.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія:

- 1) Въ с. *Петровскомъ-Черниковъ*, *Ел. у.*,—съ 18 декабря, число душъ м. п. 1627, земли 48 д. Причтъ 3 членный.
- 2) Въ с. *Георгіевскомъ*, *Ел. у.*,—съ 18 декабря, число душъ м. п. 850, земли 35 д. Причтъ 2 членный.
- 3) Въ с. *Сресичахъ*, *Бол. у.*,—съ 29 декабря, число душъ м. п. 1247, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

- Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благоч. окр.
„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.
„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.
„ *Елецкомъ*—во 2 окр.
„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.
„ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.
„ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ.
„ *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.

- „ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.
- „ *Съвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.
- „ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

- 1) Въ с. *Преображеніи Чернавъ, Лиз. у.*,—съ 4 декабря, число душъ м. п. 1244, земли 39 д. Причтъ 3 членный.
- 2) Въ с. *Гнилой Плотк, Мал. у.*,—съ 3 февраля, число душъ м. п. 1113, земли 33 д. Причтъ 3 членный.
- 3) Въ с. *Красниковъ, Кр. у.*,—съ 8 сентября, число душъ м. п. 1109, земли 64 д. Причтъ 3-хъ членный.
- 4) Въ с. *Студенкѣ, Кромск. у.*,—съ 4 іюля, число душъ м. п. 1252, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 5) Въ с. *Брасовъ, Съв. у.*,—съ 11 декабря, число душъ м. п. 3249, земли 72 д. Причтъ 2 штатный.
- 6) Въ с. *Орліи, Съв. у.*,—съ 7 ноября, число душъ м. п. 1980, земли 39 д. Причтъ 3 членный.
- 7) Въ с. *Рябчицахъ, Бр. у.*,—съ 28 октября, число душъ м. п. 3263, земли 138 д. Причтъ 2 штатный.
- 8) При *Николаевской ц. с. Паниковца, Ел. у.*,—съ 2 декабря, число душъ м. п. 1054, земли 43 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ канцеляріи Консистеріи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

- 1) Въ с. *Волковъ, Дм. у.*,—съ 4 ноября, число душъ м. п. 1398, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 2) При *Троицкой г. Мценска ц.*,—съ 30 октября, число душъ м. п. 597, земли 7 д. Причтъ 2 членный.
- 3) Въ с. *Кузнецовкѣ, Орл. у.*,—съ 14 декабря, число душъ м. п. 419, земли 35 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 4) Въ с. *Георгіевскомъ, Ел. у.*,—съ 18 декабря, число душъ м. п. 850, земли 35 д. Причтъ 2 членный.
- 5) Въ с. *Подмокромъ, Мц. у.*,—съ 19 ноября, число душъ м. п. 679, земли 64 д. Причтъ 2 членный.
- 6) Въ с. *Глоднеть, Дм. у.*,—съ 23 ноября, число душъ м. п. 2938, земли 36 д., каз. жал. 950 р. Причтъ 2 штатный.
- 7) При *Успенской г. Болхова ц.*,—съ 3 декабря, число душъ м. п. 361, земли 16 д. Причтъ 2 членный.
- 8) При *Благовѣщенской г. Карачева ц.*,—съ 3 декабря, число душъ м. п. 1068, земли 24 д., к. ж. 550 р. Причтъ 3 член.
- 9) Въ с. *Ближнему Гиньдиловъ, Бол. у.*,—съ 28 октября, число душъ м. п. 264, земли 34 д., каз. жал. 525 р. Причтъ 2 членный.

- 10) Въ с. *Ямноу*, *Тр. у.*,—съ 11 октября, число душъ м. п. 770, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 11) Въ с. *Полбинъ*, *Бр. у.*,—съ 15 декабря, число душъ м. п. 1823, земли 46 д. Причть 3 членный.
- 12) Въ с. *Павловичахъ*, *Съв. у.*,—съ 5 ноября, число душъ м. п. 767, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 13) При *Крестовоздвиженской г. Съвска ц.*,—съ 9 декабря, число душъ м. п. 1069, каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 14) Въ с. *Семеновскомъ*, *Ел. у.*,—съ 18 ноября, число душъ м. п. 312, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 15) Въ с. *Орли*, *Съв. у.*,—съ 9 ноября, число душъ м. п. 1980, земли 39 д. Причть 3 членный.
- 16) Въ с. *Дурневъ*, *Мч. у.*,—съ 24 ноября, число душъ м. п. 915, земли 38 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.
- 17) Въ с. *Баклановъ*, *Ор. у.*,—съ 3 декабря, число душъ м. п. 1390, земли 36 д. Причть 2 членный.
- 18) Въ с. *Трояновъ*, *Дм. у.*,—съ 16 декабря, число душъ м. п. 611, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 19) Въ с. *Тапковъ*, *Кр. у.*,—съ 8 сентября, число душъ м. п. 1247, земли 32 д. Причть 2 членный.
- 20) При *Воскресенской г. Ельца ц.*—съ 17 декабря, число душъ м. п. 562, земли 40 д. Причть 2 членный.
- 21) Въ с. *Добрун*, *Съв. у.*,—съ 28 декабря, число душъ м. п. 355, земли 43 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 22) Въ с. *Тагинъ*, *Орл. у.*,—съ 22 декабря, число душъ м. п. 1717, земли 47 д. Причть 3 членный.
- 23) Въ с. *Ретяжахъ*, *Кр. у.*,—съ 29 декабря, число душъ м. п. 655, земли 34 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 24) Въ с. *Чеобаевъ*, *Болх. у.*,—съ 18 декабря, число душъ м. п. 368, земли 42 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 25) Въ с. *Петровъ*, *Кар. у.*,—съ 5 января, число душъ м. п. 706, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

СО Д Е Р Ж А Н І Е: 1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 2. Епархіальныя извѣстія. 3. Присоединеніе къ православію. 4. Праздныя мѣста.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей В. Сахаровъ.

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

10 января № 2. 1916 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Новогоднія думы.

Съ тяжелымъ чувствомъ вспоминаемъ мы прошлый годъ, годъ внезапныхъ и обидныхъ ударовъ нашимъ надеждамъ и радостямъ, годъ рѣдкихъ въ исторіи испытаній народной стойкости и самообладанія, народной вѣры и вѣрности. Нынѣшнія наши раны, нынѣшнія боли и терзанія—свидѣтели того, что мы пережили въ эти трудные и крестные дни, когда огорченные до крайности и подавленные духомъ люди склонны были думать, что Богъ оставилъ насъ, и нѣтъ спасающаго и избавляющаго насъ.

Только одинъ Богъ знаетъ, сколько незримыхъ и горькихъ слезъ было пролито въ эти дни испытаній, и какою скорбью бились вѣрныя и палимыя ревностью о славу родины сердца. Ихъ жалобы переходили въ ропотъ на долгиа и чрезмѣрныя страданія, посылаемыя нашему отечеству, на вѣчно-окружающихъ насъ враговъ, на зло, ненависть и предательство, которыми платятъ намъ за наше добро и незлобіе.

Но, къ счастью, скептицизмъ и отчаянье не до такой степени овладѣли нами, чтобы мы, проклиная судьбу, безсильно опустили руки и поникли головой. Мы изъ прош-

лаго почерпнули бодрость, увѣренность и мудрое умѣнье самыя бѣды и скорби претворять въ нужную намъ силу, силу терпѣнія и изумляющей Европу выносливости, силу выстраданной твердости и закаленности духа.

Мы или, точнѣе, лучшіе изъ насъ всецѣло прониклись убѣжденіемъ и укрѣпились на той мысли, что „тяжкій млатъ, дробя стекло, куетъ булатъ“, что золото, если только оно настоящее, неискusstvenное золото, не боится огня, но въ огнѣ являетъ свою чудесную силу, выходя изъ него очищеннымъ и ярче блистающимъ, и что все это справедливо и приложимо къ людямъ и народамъ, подверженнымъ огню испытаній.

Но если таково наше убѣжденіе, то откуда это тайногрызущее сомнѣніе, эта, хотя и естественная въ тревожные моменты жизни, но опасная своими крайностями боязнь за свою судьбу, за тотъ или иной исходъ настоящихъ событій, — это замѣтное шатаніе въ нашихъ мысляхъ и чувствахъ, взрывы недоувѣрія къ себѣ, самоотрицанія при всякой неудачѣ.

Можно признать, что при чрезвычайной напряженности національныхъ чувствъ вполнѣ возможенъ и понятенъ переходъ отъ восторженной увѣренности къ подавленному состоянію разочарованія и скорби и обратно, но у насъ это слишкомъ стало бросаться въ глаза, особенно со второй половины прошлаго года. Отъ однихъ слуховъ можно придти въ отчаянье, а вѣдь эти слухи, исходя, несомнѣнно, изъ враждебныхъ намъ источниковъ, растутъ и множатся, не встрѣчая себѣ никакого отпора, но, напротивъ, быстро подхватываются и передаются изъ устъ въ уста.

Конечно, и слухамъ есть объясненіе и оправданіе, особенно—если ихъ поставить въ связь съ несомнѣнными и официально подтвержденными случаями предательства въ нашей арміи, но этихъ слуховъ слишкомъ много, и сочинены они такъ лукаво и предательски, такъ оскорбительны для нашего самолюбія и такъ явно рассчитаны на подрываніе въ насъ уваженія къ себѣ и вѣры въ свою непобѣдимость, что, казалось бы, не должно бы быть благопріятной почвы для ихъ распространенія и доувѣрія къ нимъ въ коренной русской средѣ.

Нынѣшняя война лишній разъ подтверждаетъ истину того утвержденія, что побѣда, въ концѣ концовъ, должна быть на той сторонѣ, гдѣ больше въ народѣ честности, прямодушія, великодушія, самопожертвованія, преданности и вѣрности родному, гдѣ яркимъ пламенемъ пылаютъ въ сердцахъ готовность пострадать и умереть за родину, принять за нее всѣ муки и испытанія, отдать все, что ей нужно и что для нея спасительно.

Увѣренность въ побѣдѣ, въ такомъ случаѣ, есть увѣренность въ нравственной безупречности народа, въ достаточности и свѣжести его духовныхъ силъ для выдержанія враждебнаго натиска, въ здоровомъ и чистомъ состояніи его духа, исполненнаго героической рѣшимости и готовности бороться до конца.

Напротивъ, неувѣренность въ побѣдѣ, рѣзко бросающаяся въ глаза шаткость и измѣнчивость въ настроеніяхъ среди оставшихся въ тылу арміи, слишкомъ скорое довѣріе, оказываемое нелѣпымъ, искусственнымъ и обиднымъ для достоинства народа слухамъ,—все это признаки народнаго разложенія, духовнаго разстройства народа. обмельнія тѣхъ невидимыхъ источниковъ, откуда льются мощныя волны, питающія народную героическую рѣшимость и крѣпость.

Но послѣднее заключеніе въ приложеніи къ самобытному большинству нашего народа, къ родной арміи, являющейся его отраженіемъ, было бы необдуманной клеветой, неблагодарной и обидной ложью. Своею кровью, пролитую и проливаемую, великими страданіями и мученіями, съ великимъ терпѣніемъ и мужествомъ перенесенными и переносимыми, доблестными подвигами, напоминавшими славныя времена нашей исторіи, родные защитники отечества достаточно показали и доказали здоровую силу неиспорченнаго и нетронутаго народнаго духа.

Но если защитники отечества вѣрны старому завѣту,— „не посрамятъ земли русской“,—и проникнуты твердой героическою рѣшимостью лечь за нее своими костями, тогда чѣмъ же объяснить наше недовѣріе къ себѣ, преобладаніе пессимистическихъ и скептическихъ настроеній, сильно огорчающее пріѣзжающихъ изъ арміи,—слишкомъ замѣтную склонность къ отчаяннымъ и малодушнымъ выводамъ и заключеніямъ.

Надо признаться, причина этих настроений лежит не там, в рядах сражающихся защитников отечества, а здесь, в тылу. Мы вполне полагаемся на силу и доблесть нашей армии, на ее верность долгу и преданность до конца, но нас разстраивает, ужасает, доводит до отчаянья то, что происходит в тылу. Можно без преувеличения сказать, что творящаяся здесь безобразия разстраивают и смущают народную совесть больше, чем прискорбныя неудачи наши на войнѣ.

Тѣ раны и боли принимаются съ терпѣніемъ и молитвою, потому что это для отечества, потому что въ этомъ мученическомъ вѣнцѣ—вѣнецъ славы отечества, залогъ ея спасенія и процвѣтанія въ будущемъ. Но раны и боли, наносимыя намъ здѣсь и притомъ своими же, русскими, принимаются съ проклятыями, вызывая гнѣвъ, негодованіе и безсильное отчаянье.

Рѣчь идетъ о тѣхъ пирующихъ и ликующихъ, для кого нынѣшніе крестные дни превратились въ развеселый праздникъ необычайной наживы и обогащенія, кто на нынѣшнихъ несчастьяхъ и бѣдствіяхъ народа строить свое волчье счастье и благоденствіе.

Объ этомъ нельзя не говорить, нельзя молчать: здѣсь источникъ распространенія въ народѣ заразы отчаянья и малодушія. Здѣсь поводъ къ тѣмъ крайнимъ, неутѣшительнымъ мнѣніямъ и заключеніямъ о всемъ народѣ русскомъ, о судьбѣ настоящей военной кампаніи, которыя не могутъ не отражаться на арміи, на состояніи ея духа.

Не справедливо ли утвержденіе, что тылъ для арміи является источникомъ воодушевленія и возбужденія стойкости, терпѣливости и увѣренности въ своихъ силахъ? Откуда же взяться всему этому, если въ самомъ тылу идетъ своя ожесточенная и зловѣщая война между самыми опасными въ эти дни противниками—покупателями и продавцами.

Правда, здѣсь пока глухое броженіе и недовольство, но оно кипитъ подземной вулканической лавой, и мы ничѣмъ не застрахованы отъ того, что эта лава можетъ вырваться наружу и разразиться со всею разрушительной силой. И это въ дни войны, когда самое маленькое разстройство общаго единодушія и единомыслія уже несетъ ущербъ дѣлу

накопленія и умноженія силъ противодѣйствія нашимъ врагамъ.

Надо обратить вниманіе на то, до какой степени овладѣла вниманіемъ всѣхъ эта прозаическая, но страшная „дороговизна“ жизни. Этотъ внутренний врагъ оказался страшнѣе и опаснѣе многихъ враговъ; это злодѣйство поразило не менѣе нѣмецкихъ военныхъ злодѣйствъ; этотъ фактъ сталъ призракомъ, пугающимъ и отталкивающимъ не менѣе призракомъ войны.

Въ самомъ дѣлѣ, что происходитъ на нашихъ глазахъ? Идетъ, какъ выражаются, форменный грабежъ, прикрытый торговой вывѣской, безсовѣстный и наглый разбой, переполняющій чашу всякаго терпѣнія.

Народъ, отдавшій самое дорогое и насущное въ жертву отечеству, проникшійся сознаніемъ необходимости и святости самопожертвованія и самоотреченія для спасенія земли родной, къ ужасу своему видитъ, что его схватили за горло и давятъ свои, домашніе враги и среди нихъ свои же, русскіе.

Нужно ли говорить о томъ, какое этимъ наносится народу невыносимое оскорбленіе, какой отсюда растетъ пламенный гнѣвъ, не говоря уже о ранахъ и боляхъ, причиняемыхъ и безъ того уже наболѣвшей народной душѣ? Но какой вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ соблазнъ въ народѣ, какъ развращающе и разнуздывающе дѣйствуетъ это на массы!

Всѣ видятъ, что безобразія проходятъ безнаказно, что въ дѣйствительность обратилась сказка о богатствахъ, получаемыхъ безъ труда, и что выгоднѣе „наплевать“ на безкорыстное служеніе и жертвованіе собою для отечества.

Посмотрите, какъ заражающе дѣйствуетъ грабительскій примѣръ: за крупными производителями, жирѣющими на хлѣбныхъ, соляныхъ, дровяныхъ и др. искусственныхъ голодахъ, спѣшатъ крупные торговцы, за ними мелкіе, за мелкими крестьяне, везущіе въ городъ что-нибудь продавать, за ними ремесленники и т. д. Всѣ наперерывъ спѣшатъ использовать удобный моментъ; всѣ горятъ разбойничьей жаждой легко и быстро нажиться; у всѣхъ глаза горятъ при мысли о сказочныхъ сундукахъ съ золотомъ и серебромъ, вдругъ раскрывшихся наяву и ставшихъ доступ-

ными всѣмъ „незѣвающимъ“, руки тянутся при видѣ безпомощнаго, покрытаго ранами народа и возможности обобрать его карманы.

Это уже переходитъ въ оргію самыхъ низкихъ и подлыхъ страстей, разгорающихся все сильнѣе и сильнѣе и переходящихъ въ бѣдствіе народное. Да, это въ полномъ смыслѣ бѣдствіе народное, болѣе тяжелое, обидное и невыносимое, чѣмъ всѣ бѣдствія войны, потому что тѣ бѣдствія осмыслены святостью и величіемъ жертвы народной, приносимой на алтарь отечества.

А здѣсь что же? Стригутъ, какъ овецъ, и смотрятъ, именно, какъ на овецъ, предоставленныхъ въ полную волчью волю. Обиднѣе и мучительнѣе этого не можетъ быть. Отсюда—происхожденіе того неизлечимаго скептицизма и пессимизма, какимъ напитываются сужденія и заключенія о текущихъ событіяхъ, о судьбѣ нашей войны. Безчестность, безнравственность и продажность шайки разбойниковъ начинаютъ переносить на весь народъ, на всѣ его слои. Во всемъ начинаютъ видѣть все одинъ и тотъ же волчій эгоизмъ, волчью жадность, волчью безцеремонность. Какая же при этомъ можетъ быть увѣренность, какое довѣріе къ своимъ силамъ, какой спокойный и увѣренный взглядъ на происходящее?

А отсюда—начало того разъединенія, которое больше, чѣмъ что-либо другое, можетъ повредить успѣху великаго народнаго дѣла. Мы не знали этого разъединенія въ началѣ войны, но теперь оно все чаще и чаще даетъ о себѣ знать. Нѣтъ нужды преувеличивать, оно еще не имѣетъ того характера, при которомъ оно становится государственной опасностью, и есть полная возможность предупредить его дальнѣйшее развитіе.

Пастыри Церкви не могутъ не помочь этому дѣлу своимъ вѣскимъ, убѣдительнымъ и грозно обличающимъ словомъ. Передъ алтаремъ, въ виду предстоящихъ и молящихся, пусть они обличаютъ и даже проклянутъ проклятіемъ печальника русской земли, св. патр. Гермогена нынѣшнихъ Іудъ, продающихъ и предающихъ отечество ради пополненія своихъ „ковчежцевъ“.

Слово пастырей пусть будетъ словомъ христіанской и

исторической правды, за которую страдали и принимали муки крестныя великіе поборники и защитники земли русской, которая движеть и одушевляетъ и нынѣшнихъ ея поборниковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ пастырское слово должно коснуться и другой язвы этихъ дней, не менѣе отвратительной и отталкивающей. Мы разумѣемъ несерьезность, разнузданность и сытую безучастность пирующихъ въ эти дни, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Чадъ такихъ настроеній расходится и туманить головы, которыя теперь больше, чѣмъ когда-либо, должны быть ясными и трезвыми, — расслабляетъ волю, притупляетъ чувства.

Въ „Рус. Словѣ“ авторъ одной статьи (Баянъ) замѣтилъ, что никогда Москва такъ не веселилась и не пировала, какъ въ эти дни. Не приложимо ли то же самое замѣчаніе къ другимъ городамъ земли русской? Мы, конечно, ничего не имѣемъ противъ веселости тѣхъ, кому весело въ эти дни, но намъ все кажется, что это пиръ во время чумы, и что пиршественная разсѣянность и пресыщенность опасны и губительны — въ дни, когда требуется преимущественная сосредоточенность и сдержанность народныхъ мыслей и чувствъ.

Да и не развращаетъ ли, не озлобляетъ ли это несущихъ великое бремя войны, т. е. тѣхъ, кто не можетъ понять и допустить веселье въ такое время, и кто, видя разгулъ этого веселья, начинаютъ думать, что ихъ страданіямъ и болямъ не придается никакой цѣны, что ихъ жертвы не окружаются должнымъ уваженіемъ, что съ ними въ этихъ жертвахъ не участвуютъ хотя бы сочувствующими сердцами, и что нужно ли въ такомъ случаѣ особенно жертвовать собою, при видѣ такой неблагодарности, такого безучастія соотечественниковъ.

В. Азбукинъ.

Изъ воспоминаній сельскаго священника.

V. Постройка храма.

Постройка храма сравнительно въ короткій срокъ—въ теченіе 6 лѣтъ (1901—1907 г.)—является для меня однимъ изъ свѣтлыхъ воспоминаній о первыхъ лѣтахъ моей пастырской дѣятельности,—хотя во время постройки и послѣ, по случаю упраздненія и разборки старой церкви, пришлось не мало перенести заботъ, трудовъ и въ то же время не мало поволноваться, не мало испытать непріятностей.

Необходимость постройки новаго храма выяснилась для меня съ первыхъ дней поступленія въ приходъ, въ сентябрь мѣсяць 1897 года. Старый деревянный храмъ, построенный еще въ 1752 году, какъ видно изъ сохранившейся храмозданной грамоты и надписи на крестѣ подъ престоломъ, по благословенію Преосвященнаго Гавріила, епископа Коломенскаго и Каширскаго, тщаніемъ графини Маріи Ивановны Скавронской,—производилъ на меня, какъ и на всякаго, въ первый разъ видѣвшаго этотъ храмъ, удручающее впечатлѣніе: внутри—закоптѣлыя и грязныя стѣны, небольшія окна, бѣдная утварь; снаружи—покосившаяся колокольня, освѣщая трапезная, давно некрашенныя стѣны и крыша,—все это представляло печальную картину заброшеннаго, запущеннаго храма, точно въ бѣдномъ глухомъ уголкѣ или гдѣ-либо на окраинѣ съ преобладающимъ иновѣрческимъ населеніемъ. А между тѣмъ приходъ—довольно многолюдный (около 2500 душъ м. п.), двухштатный, народъ—сравнительно зажиточный: много крестьянъ-собственниковъ, имѣющихъ купленную землю по нѣскольку десятковъ десятинъ; многіе зарабатываютъ въ отхожихъ промыслахъ водовозами, извозчиками, въ гостиницахъ и проч. и присылаютъ домой ежегодно значительныя суммы. Въ отношеніи къ религіознымъ обязанностямъ народъ, въ общемъ, довольно усердный, хотя есть нѣсколько семей и отдѣльныхъ лицъ, зараженныхъ сектантскими воззрѣніями.

При первомъ знакомствѣ моемъ съ прихожанами, когда заходила рѣчь о ветхости приходскаго храма, печальномъ видѣ его внутри и снаружи, о необходимости подумать о

постройкѣ новаго храма, одни высказывали сожалѣніе, что домъ Божій въ заброшенномъ видѣ, выражали желаніе всячески помогать, если начнется постройка новаго; другіе, — повидимому, большинство, — настроены были скептически. „Мы уже учены“ — высказывали нѣкоторые откровенно: „какъ строить церкви! Бывшій старшина съ покойнымъ о. Петромъ тоже хотѣли строить, собрали деньги по 25 коп. съ души, построили кирпичный сарай, а послѣ все разсыпалось: ни денегъ, ни кирпича, и сарай на сломъ продали“... Иные, когда заходила рѣчь о постройкѣ храма, говорили, что имъ приходилось видѣть на сторонѣ, какъ строились церкви: „обложить съ души рубля по 2 по 3, а то и больше; кто не въ силахъ заплатить, у того продаютъ скотину: одно разоренье! Нешто легко собрать тысячь 75, а то всѣ 100? На нашъ вѣкъ и старой хватить: ее еще всѣмъ приходомъ не повалишь! А послѣ насъ пусть строятъ!“... Этого же взгляда „на нашъ вѣкъ хватить“ — придерживался и бывшій мой сослуживецъ, нынѣ покойный, о. В. В—ій.

Не смотря на обнаружившееся несочувствіе большинства прихожанъ къ поднятому мною вопросу, не смотря на то, что въ церкви запасныхъ денегъ почти не было (имѣлось капиталу всего тысячи двѣ), рѣшаюсь въ первый же годъ по своемъ поступленіи въ К--во взять на себя заботу о постройкѣ новаго храма: слишкомъ ужъ очевидна была для меня нужда въ постройкѣ, слишкомъ велика была увѣренность въ успѣшности, при помощи Божіей, задуманнаго дѣла.

Около того времени пришлось мнѣ какъ-то прочитати описаніе постройки храма въ одномъ мѣстѣ (не помню — гдѣ, только въ сравнительно недавнее время). Въ разказѣ съ особенною убѣдительною проведена была мысль, подтверждаемая фактами, что народная поговорка „церковь сама себя строить“ — глубокая истина, что богоугодному дѣлу сооруженія храмовъ самъ Богъ невидимо помогаетъ: была бы у строителей искренняя вѣра въ Божію помощь, было бы искреннее желаніе потрудиться въ святомъ дѣлѣ, желаніе, чуждое личныхъ расчетовъ, личныхъ интересовъ. И эта поговорка народная, имѣющая основаніе въ словахъ Св. Писанія: „аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася

звѣдущіи“ (Пс. 126, 1), сдѣлалась въ послѣдствіи глубокимъ моимъ убѣжденіемъ, такъ какъ не разъ оправдывалась на моихъ глазахъ.

Отрицательное отношеніе большинства прихожанъ къ моему намѣренію заставило меня дѣйствовать съ особенной осторожностью. Поддерживаемый и ободряемый нѣсколькими лицами изъ прихожанъ, особенно церковнымъ старостой Ѡ. О. Сохинымъ, который съ перваго же раза горячо откликнулся на мою мысль, намѣчаю вмѣстѣ съ нимъ планъ дѣятельности, предварительно ознакомившись съ дѣломъ постройки храма въ сосѣднемъ селѣ Плосскомъ, строитель котораго священникъ І. Соколовъ далъ намъ много цѣнныхъ практическихъ совѣтовъ и въ послѣдующее время не разъ дѣлился съ нами своимъ опытомъ. Рѣшаюсь прежде всего, по примѣру Плосскаго, организовать церковно-приходское Попечительство, которое взяло бы на себя заботу о сборѣ пожертвованій и заготовкѣ матеріала; но при этомъ, чтобы не допустить въ число членовъ лицъ, не сочувствующихъ постройкѣ или тепло-хладныхъ, которые не столько будутъ помогать, сколько тормозить дѣло,—останавливаюсь на мысли набербовать членовъ изъ прихожанъ, которые сами пожелаютъ быть членами попечительства съ обязательнымъ ежегоднымъ членскимъ взносомъ въ размѣрѣ не менѣе 10 рублей; затѣмъ, по созвѣту съ первыми своими сотрудниками, принимаемъ важное рѣшеніе: строить храмъ исключительно на добровольныя пожертвованія и остатки церковнаго дохода, устранивъ всякую принудительность какъ во взносѣ денегъ, такъ и въ содѣйствіи дѣлу личнымъ трудомъ. Расчетъ былъ такой: приходъ многолюдный, народъ земельный, зажиточный,—сборъ пожертвованій только натурою—зерномъ въ осеннее время, холстомъ и проч. и то долженъ дать нѣсколько сотъ рублей въ годъ; затѣмъ кружечный сборъ за богослуженіями въ храмѣ специально на построеніе храма, такой же сборъ по приходу въ пасхальную недѣлю, въ храмовые праздники, церковный доходъ (годовой остатокъ предполагался minimum 500—600 рублей), возможныя пожертвованія и проч.,—все это давало основаніе ожидать годового поступленія до 2—2½ тысячъ рублей. Въ теченіе 10—12 лѣтъ вся сумма на постройку

опредѣлится тысячъ въ 25, возможно и больше, такъ какъ, по мѣрѣ производства работъ, должно будетъ, безъ сомнѣнія, увеличиваться сочувствіе прихожанъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и притокъ пожертвованій. За эти деньги, при заготовкѣ кирпича и другого матеріала хозяйственнымъ образомъ, по словамъ архитектора, къ которому я обратился за совѣтомъ, можно построить храмъ довольно выѣстительный, только незатѣливой архитектуры, а еслибы расчетъ оказался невѣрнымъ,—въ виду возможныхъ случайностей—пожара, неурожая,—и постройка затянулась года на 3—5 лишнихъ, особой бѣды не будетъ: храмъ старый пока будетъ стоять и будетъ дослуживать свою 1½ вѣковую службу.

Выяснивъ для себя всѣ эти данныя; намѣтивъ изъ прихожанъ лицъ, отъ которыхъ можно ожидать энергичной поддержки, начинаю объѣздъ ихъ по домамъ: прїѣдешь, выяснишь цѣль своего посѣщенія—посоветоваться о постройкѣ новаго храма, попросишь пригласить изъ сосѣдей такихъ, кто можетъ сочувственно отозваться на мою мысль, и, когда соберутся, начнешь развивать имъ свой планъ, возможность и осуществимость задуманнаго дѣла въ короткое время, если они и другіе благомыслящіе прихожане поддержать меня и посодѣйствуютъ своими жертвами, своимъ трудомъ и воздѣйствіемъ на своихъ односельцевъ. Призывъ мой не остался безотвѣтнымъ: уже въ началѣ марта 1898 г. (чрезъ полгода послѣ моего поступленія) человекъ около 20 изъявили желаніе быть дѣятельными членами попечительства и обязались внести немедленно по моему требованію: 2—по 100 рублей, 1—60 р., 1—30 р., 2—по 20 руб., остальные по 10 рублей; самъ я также обязался вносить по 10 рублей ежегодно; въ то же время семейство мое пожертвовало 80 рублей.

Подготовивъ такимъ образомъ почву, рѣшаюсь выступить съ предложеніемъ о постройкѣ храма ко всѣмъ прихожанамъ. Въ одно изъ воскресеній Вел. поста, когда церковь была переполнена молящимися, по окончаніи литургій, обращаюсь ко всѣмъ присутствующимъ съ горячимъ призывомъ о настоятельной необходимости теперь же, безъ промедленія, пока старый храмъ окончательно не обветшалъ, позаботиться о сооруженіи новаго храма. Разъяснивъ цѣль

и порядокъ организаціи попечительства съ обязательнымъ членскимъ взносомъ, говорю, что мнѣ уже заявлено пожертвованій на сумму болѣе 400 рублей; при чемъ называю лицъ, заявившихъ желаніе вступить въ члены попечительства и обѣщавшихъ денежныя пожертвованія. Въ заключеніе прошу всѣхъ, сочувствующихъ моему предложенію, придти въ этотъ же день на первое собраніе въ волостное правленіе.

Обращеніе мое встрѣчено было многими съ большимъ сочувствіемъ. На состоявшемся затѣмъ собраніи мною раскрыты были нѣкоторыя детали намѣченнаго плана, рассказано объ успѣшномъ сооруженіи храма въ Плосскомъ, сельѣ сравнительно съ нашимъ значительно меньшемъ по числу душъ; при чемъ просилъ не смущаться рассказами „опытныхъ“ людей, что храмъ будетъ стоить не меньше 75—100 тысячъ рублей. „Храмъ храму розъ: есть храмы стоимостью въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей и въ милліоны, а есть и въ 5, въ 10, въ 15 тысячъ рублей и т. д., какъ неодинаковой стоимости бывають обыкновенные дома. Нужно по одежкѣ протягивать ножки. Мы намѣтимъ стоимость храма тысячъ въ 25—30 безъ иконостаса; иконостасъ, въ случаѣ нужды и недостатка въ средствахъ, можно будетъ пока поставить старый, нѣсколько подновивъ его. А что за такую сумму можно построить, я говорю не голословно: вотъ приблизительная смѣта и данныя, которыя я получилъ отъ архитектора“. Съ доводами моими не могли не согласиться. Рѣшили съ Божіею помощію приступить къ дѣлу.

Въ предсѣдатели попечительства пригласили волостного старшину Ѳ. И. Каменева. Взять на себя предсѣдательство, хотя крестьяне настойчиво просили меня, я не рѣшился, имѣя въ виду свою молодость и наличіе другого болѣе пожилого священника, а избраніе его сочли нежелательнымъ, въ виду проявленнаго имъ несочувствія и недоуврїя къ моему предпріятію. Въ томъ же собраніи принятыя члены попечительства и нѣкоторые изъ прихожанъ внесли свои членскіе взносы и пожертвованія. Сумма получилась для начала довольно внушительная—486 рублей.

На посланномъ Преосвященному Митрофану приговорѣ

объ организаціи попечительства съ главной цѣлью озаботиться построениемъ новаго храма резолюція Его Пресвященства послѣдовала такая: „Призываю Божіе благословеніе на дѣятельность новаго попечительства“.

Съ этого времени дѣятельность попечительства стала развиваться и довольно успѣшно. Число пожертвованій постепенно увеличивалось: кружка, обносимая въ церкви, въ первые мѣсяцы дала 19 руб., 22 руб., 11 руб. 50 к., 14 руб. и т. д.; на Святой недѣлѣ собрано было 40 рублей деньгами и рублей на 40 холстомъ. Такъ что, къ 1 іюля (т. е. за 3½ мѣсяца) всего пожертвованій поступило 748 руб. 90 к. На пожертвованныя деньги уже въ маѣ мѣсяцѣ построили кирпичный сарай; началась заготовка кирпича, часть котораго поступала въ продажу.

Не буду говорить о допущенныхъ на первыхъ порахъ нѣкоторыхъ ошибкахъ, неизбѣжныхъ во всякомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе естественныхъ, если принять во вниманіе неопытность въ строительномъ дѣлѣ мою и моихъ сотрудниковъ; этотъ недостатокъ, неопытность наша, искупался въ значительной мѣрѣ нашимъ усердіемъ и преданностью дѣлу. Не буду много говорить и о неприяностяхъ, которыя приходилось переносить, особенно на первыхъ порахъ, отъ злыхъ языковъ. „Вотъ затѣяли набивать себѣ карманы! Нешто безъ запаснаго капитала можно выстроить церковь, да еще такую большую, какъ думаютъ? Собрали бы тысячъ 50, тогда бы и начинали. А теперь видно, къ чему дѣло идетъ: понастроятъ себѣ кирпичныхъ амбаровъ, да тѣмъ дѣло и кончится!“

Въ первые годы своего служенія я какъ-то легко переносилъ подобные уколы; послѣ, когда дѣло наладилось, такое злословіе болѣе стало отзываться на душѣ. Поначалу всѣ такія нареканія я парировалъ открытымъ разъясненіемъ ихъ несправедливости или въ церкви послѣ литургии, или во время приходскихъ собраний. Не указывая на лица, скажешь, бывало, что по селу циркулируютъ такіе-то слухи съ цѣлью подорвать довѣріе къ попечительству и къ дѣлу постройки храма, что слухи эти неосновательны по такимъ-то и такимъ обстоятельствамъ. Гласность эта больше всего вносила успокоенія и заставляла злорѣчи-

выхъ умолкать или дѣйствовать болѣе скрыто. Долженъ отмѣтить, что новый мой сослуживецъ о. І. С., поступившій въ началѣ 1900 г. на мѣсто о. В. В., тоже съ недоверіемъ относился къ моему начинанію, почему пользоваться его помощью и содѣйствіемъ я не могъ. Помню, на одномъ изъ первыхъ при немъ собраній попечительства, когда поднятъ былъ вопросъ о полученіи отъ архитектора плана на постройку, желаемомъ видѣ, размѣрѣ и общей стоимости, сослуживецъ мой заявилъ: „никогда я не повѣрю, что храмъ можно построить дешевле 50 тысячъ рублей; не повѣрю и тому, что можно будетъ выстроить безъ обязательнаго денежнаго оклада“ и проч. въ такомъ же родѣ. Къ счастью моему, выступленіе о. И. не встрѣтило сочувствія среди присутствующихъ. Послышались даже голоса: „объ этомъ говорить ужъ не будемъ. Довѣрились о. Митрофану,—пусть онъ и ведетъ дѣло, какъ началъ и какъ объяснялъ намъ“... Приходилось работать одному безъ поддержки сотоварища.

Не смотря на нѣкоторыя затрудненія и закулисные разговоры, дѣятельность попечительства шла и развивалась по намѣченному плану; число пожертвованій постепенно увеличивалось. Къ концу перваго года всѣхъ пожертвованій поступило 1126 руб. 88 коп. и 205 мѣръ ржи. Въ слѣдующемъ 1899 году число пожертвованій возросло до 2266 р. Крестьяне, видя, что дѣло началось и идетъ успѣшно, что каждая пожертвованная копейка на счету, въ полученныхъ и израсходованныхъ суммахъ имъ дается подробный отчетъ, стали относиться къ попечительству съ большимъ доверіемъ, стали добровольно, по личной инициативѣ, отчислять на постройку храма нѣкоторыя суммы изъ общественныхъ доходовъ. Такъ, въ 1899 году, сдавая въ аренду строившемуся Зиновьевскому заводу общественныя каменоломни, постановили: плату за выломанный камень по 4 руб. за кубич. с. отдавать на церковь; что въ теченіи 2-хъ лѣтъ дало около 2 т. рублей. Затѣмъ во время сѣнокосовъ стали отводить въ пользу попечительства участки травы, которые тутъ же продавали съ торговъ и деньги вносили на построеніе храма. Пожертвованія эти въ нѣкоторые годы достигали до 300 и болѣе рублей. Довольно значительныя суммы поступали отъ прихожанъ, проживавшихъ на сторонѣ—въ Ни-

колаевъ, Кременчугъ, Омскъ и другихъ мѣстахъ и занимавшихся водовознымъ промысломъ, извозчичьимъ и проч. Такъ какъ прихожане наши въ чужихъ городахъ чаще всего жили артелями человекъ по 10—15 на квартирахъ, то они иногда заводили у себя кружки для опусканія пожертвованій на храмъ: удастся что-либо лишнее заработать, опуститъ монетку въ кружку, останется что-либо отъ покупки припасовъ, тоже опускаютъ въ кружку и т. д. И такія кружки давали рублей по 10—20, мѣсяцевъ за 5 за 6.— Пошлешь, бывало, имъ письмо и подписной листъ, опишешь положеніе дѣла, предстоящую нужду,—смотришь присылаютъ 60—100 и болѣе, до 300 рублей одновременно, и это часто раза по 2 въ годъ изъ каждаго мѣста.

Ежегодно дѣлали сборъ зерномъ: рожью, коношлей, иногда овсомъ; весной собирали пеньку. Женщины жертвовали очень много холста. Церковный доходъ также значительно увеличился, о чемъ можно судить по количеству свѣчей: до моего поступленія свѣчей изъ церкви продавалось не болѣе 15—16 пудовъ въ годъ, такъ какъ многіе покупали свѣчи у частныхъ торговцевъ. Благодаря постояннымъ просьбамъ, разъясненіямъ, напоминаніямъ, мнѣ и церковному старостѣ мало-по-малу удалось почти вывести изъ употребленія приносныя чужія свѣчи; вслѣдствіе этого, количество продаваемыхъ свѣчей болѣе чѣмъ удвоилось; только огарковъ оставалось до 16 пудовъ. Въ общемъ церковныхъ и попечительскихъ средствъ въ нѣкоторые года набиралось около 4000 рублей.

Во 2-й и 3-й годъ существованія попечительства мы уже стали готовить, кромѣ кирпича, бутовой и цокольный камень. Благодаря тому, что камень въ приходѣ свой и крестьяне разрѣшали для церкви брать его бесплатно, то расходъ на этотъ предметъ ограничивался только платой за ломку и теску камня.

Къ началу 1901 года попечительствомъ было заготовлено: 200 тыс. кирпича, 56 куб. с. бутового камня, часть цокольнаго, большой запасъ извести и цемента. Церковный капиталъ увеличился до 4500 рублей.

Рѣшаемся, несмотря на незначительный запасъ средствъ, начать постройку храма въ той надеждѣ, что успѣшное

начало,—а для этого средствъ было достаточно,—вызветъ новый приливъ усердія и пожертвованій. Планъ на постройку нами уже былъ полученъ заранѣе.

Храмъ предполагался 3-хъ престольный, теплый, вмѣстимостью на 1200—1500 человѣкъ. По смѣтѣ архитектора, стоимость всего сооруженія, только безъ иконостаса и устройства печей, исчислялась въ 27227 рублей.

Представленный нами планъ, утвержденный Строительнымъ Отдѣломъ Губернскаго Правленія, и прошеніе на имя Преосвященнаго Никанора были разсмотрѣны Епархіальнымъ Начальствомъ, и намъ дано было разрѣшеніе приступить къ постройкѣ. 1-го іюля 1901 года состоялась закладка, а къ началу октября уже выложенъ былъ фундаментъ и выведенъ цоколь.

Не могу не отмѣтить здѣсь нѣкоторыхъ подробностей, имѣвшихъ мѣсто въ началѣ постройки. Прежде всего относительно выбора подрядчика. Обратились мы сначала въ Орлѣ къ извѣстнымъ подрядчикамъ: Самохвалову и Левакову, но назначенная ими цѣна 6 р. 50 к. за тысячу и 7 р. показалась намъ для того времени слишкомъ высокою. Въ это время подвернулся къ намъ подрядчикъ изъ Дмитрова, строившій храмъ въ с. Андросовѣ, съ рекомендательнымъ письмомъ отъ священника, предложившій работать за цѣну 5 р. 40 к. отъ тысячи. Лично я не сторонникъ дешевыхъ малоизвѣстныхъ мастеровъ, но въ данномъ случаѣ рекомендація священника (мы въ числѣ нѣсколькихъ попечителей нарочно ѣздили въ Андросово посмотреть работу и поочередно узнать о рекомендуемомъ подрядчикѣ и условіяхъ его договора), настояніе ктитора и попечителей взяли перевѣсъ, и мы сдѣлали договоръ съ упомянутымъ подрядчикомъ—Ампиловымъ. Къ счастью нашему, въ условіи была вставлена оговорка: „въ случаѣ замѣченной неисправности или недобросовѣстности въ выполненіи работы, если это будетъ указано наблюдающимъ за постройкой архитекторомъ, строители оставляютъ за собою право немедленно, безъ суда, устранить Ампилова отъ работы и пригласить другого подрядчика“. Съ первыхъ же дней работы нанятый нами мастеръ заявилъ себя человѣкомъ недобросовѣстнымъ и грубымъ, на каждомъ шагѣ высказывалъ недовольство

то тѣмъ, то другимъ; естественные на первыхъ порахъ недостатки и упущенія съ нашей стороны началъ рѣзко подчеркивать приходившимъ посмотрѣть на работы крестьянамъ и под.

Недѣли черезъ двѣ послѣ начала работъ пріѣхалъ, по нашему вызову, архитекторъ, который нашелъ крупныя упущенія въ работѣ: въ фундаментъ клался слабый камень наряду съ крѣпкимъ, камень клался не на густомъ матеріалѣ, вопреки договора и нашего требованія, а подъ заливку жидкимъ растворомъ; въ одномъ мѣстѣ, гдѣ мы просили подождать бутить до пріѣзда архитектора, такъ какъ грунтъ казался слабымъ (что послѣ подтвердилось: пришлось открывать это мѣсто и углубить), поспѣшилъ въ мое отсутствіе забутить и под.; кромѣ того, оказался и грубымъ. Разспросивъ подробно о личности Ампилогова, нашемъ договорѣ съ нимъ, архитекторъ посоветовалъ намъ воспользоваться своимъ правомъ и отказать ему, такъ какъ, если онъ въ первыя недѣли не постѣснялся обнаружить свои отрицательныя качества, то послѣ отъ него можно ожидать всевозможныхъ выходокъ и упущеній. Тотчасъ же архитекторомъ составленъ былъ актъ осмотра, протоколъ о допущенныхъ подрядчикомъ неправильностяхъ и заключеніе—отстранить его отъ работъ. Мы не приминули воспользоваться своимъ правомъ и тогда же отказали Ампилову. Работа остановилась. Начались новые поиски и переговоры съ подрядчиками. Наконецъ недѣли черезъ три нами приглашенъ былъ Орловскій подрядчикъ Самохваловъ, который съ начала и до конца выполнилъ всю работу въ высшей степени добросовѣстно, безъ всякихъ недоразумѣній, оказывая намъ большое снисхожденіе въ уплатѣ денегъ за работу, въ случаяхъ неисправной доставки матеріала и проч.

Неудача съ подрядчикомъ на первыхъ порахъ, усиленные заботы и безпокойства во время закладки храма очень неблагоприятно отозвались на моемъ вообще слабомъ здоровьѣ, такъ что, когда я послѣ этого обратился въ Орлѣ къ доктору, послѣдній настойчиво совѣтовалъ мнѣ взять немедленно мѣсячный отпускъ для лѣченія, отказаться отъ всякаго участія въ постройкѣ храма и перейти въ другое мѣсто, гдѣ гигиеническія условія жизни будутъ болѣе бла-

гопріятными (въ Короськовѣ мѣсто низкое, при слияніи двухъ рѣкъ и при томъ лѣтомъ очень пыльное), иначе грозилъ серьезнымъ ухудшеніемъ здоровья. Но, Богъ далъ, заключеніе врача оказалось ошибочнымъ, и я послѣ этого, нѣсколько подлѣчившись, прожилъ въ Короськовѣ еще болѣе 10 лѣтъ и докончилъ постройку храма безъ замѣтнаго ухудшенія въ своемъ здоровьѣ.

Другая подробность—мелочная, но интересная. Когда нужно было рыть канавы (котлованы) для фундамента, большинство попечителей склонялось къ тому, чтобы нанять копачей, на что потребовалось бы рублей болѣе 100. А я и нѣкоторые изъ попечителей доказывали, что канавы выроютъ бесплатно прихожане по своему усердію. Рѣшили попробовать. Въ назначенный день, когда была сдѣлана подрядчикомъ разбивка рвовъ, отслужили молебень; послѣ чего беру самъ лопатку, затѣмъ прошу Волостного старшину и нѣкоторыхъ стариковъ начать работу. Начинаемъ. Слѣдомъ за нами берутся присутствующія женщины и дѣвушки,—и работа сразу закипѣла. Скоро набросали столько земли, что необходимо было уже отвозить. Посылаю запрячь свою лошадь въ тачку и заставляю отвозить на ней землю. Глядя на меня, прислалъ еще кто-то 2—3 лошадей, и дѣло пошло на ладъ. Ежедневно на работу являлись никѣмъ не понуждаемые человекъ 60—70, больше женщинъ и дѣвушекъ, и въ нѣсколько дней вырыли всѣ канавы, т. е. кубовъ до 60 земли. Послѣ пришлось только взять 2 поденщиковъ кое-гдѣ подравнять и подчистить по указанію мастера.

Также добровольно, безъ всякихъ обязательствъ по договору, подвозился крестьянами во все время постройки необходимый матеріалъ: кирпичъ, камень, лѣсной матеріалъ и проч. Приходилось иногда выслушивать жалобы, что нѣкоторые изъ прихожанъ почти никогда или совсѣмъ не даютъ подводу для возки матеріала. Такихъ недовольныхъ успокоишь, бывало, убѣжденіемъ, что, Богъ дастъ, и безъ унряцевъ, не желающихъ возить, обойдемся, а то въ шутку скажешь, что за нихъ моя лошадь работаетъ (Первые года три, дѣйствительно, одна моя лошадь постоянно работала на постройкѣ: возила воду, песокъ, известь и проч. На попечительскія средства нанимался только рабочій человекъ, ко-

торый вѣдиль за возчика и ухаживаль за лошадыю; сбруя, кормъ также были мои. Черезъ это достигалась экономія рублей до 20 въ мѣсяць). Въ рабочую пору приходилось испытывать иногда большое затрудненіе съ подвозкой матеріала; тогда пошлешь, бывало, возить своихъ двухъ лошадей, киторъ запряжеть своихъ да еще кого-нибудь уговоришь. Такъ, хотя съ трудомъ, матеріаль въ нужное время подвозился и большой задержки въ работѣ не бывало. Относительно церковного старосты нужно сказать, что ему больше всѣхъ приходилось трудиться по подвозу матеріала—вѣдить и на станцію верстъ за 30, и въ Кромь на базарь, и въ лѣса.

Въ 1902 году съ весны началась кирпичная кладка стѣнъ. Кирпича заготовлено было много, около 300 тысячъ штукъ, рабочихъ подрядчикъ прислалъ человекъ 20. Стѣны быстро стали расти, особенно, когда достигли оконъ. Рѣшотки были заготовлены зимой и, когда ихъ поставили на мѣсто и обложили кирпичомъ, получилось впечатлѣніе, что половина церкви уже готова. Народъ и мы, строители, радовались, наблюдая, какъ стѣны церковныя растутъ не по днямъ, а по часамъ.

Въ это время со мной случилось несчастье, едва не стоившее мнѣ жизни. Пришлось мнѣ по церковнымъ дѣламъ быть въ Орлѣ. И вотъ, когда я въ городѣ проѣзжалъ Очной мостъ, лошади испугались встрѣчныхъ вагоновъ трамвая и понесли. Кучеръ, къ несчастію, упустилъ возжу пристяжной, которая помчалась во весь опоръ, перетянула пролетку въ свою сторону, и меня на всемъ скоку выбросило вонъ. Какъ я выкаль, ничего не помню. Все продолжалось, вѣроятно, нѣсколько секундъ. Лошади подхватили на дамбѣ моста, противъ аптеки, а выбросило меня около часовни. Помню только, что въ минуту опасности я молился Св. Николаю. Когда я всталъ, чувствую, въ сапогѣ мокро отъ крови, самому дурно; вижу, лошади вдали мчатся по Московской ул., пролетка въ наклонномъ положеніи, кучеръ еще держится; потомъ и его выбросило, при чемъ онъ получилъ ушибъ головы, но не опасный. Пролетка была разбита; лошадей задержали какіе-то рабочіе. У меня оказался ушибъ всего тѣла, а самое главное—на ногѣ, около ступни, двѣ ранки съ противоположныхъ сторонъ, какъ бы отъ удара верхомъ пролетки или

подножкой; на лѣвой ногѣ отъ колѣна до ступни—большой кровоподтекъ съ наружной стороны. Пролежавъ въ Орлѣ дня три, ѣду домой на наемныхъ лошадяхъ съ забинтованной ногой; самъ итти не могу: вносятъ и выносятъ на рукахъ. А по селу уже разнесся слухъ, что „батьшку лошади убили, храмъ теперь останется недостроеннымъ“ и проч. Къ счастью, рана оказалась не опасной; загрязненія и зараженія крови, чего боялся врачъ, не произошло. Пролежавъ дней 10, отъ нетерпѣнія я сталъ ходить, взошелъ даже по лѣсамъ на постройку храма, но оказалось прежде времени: рана стала опять болѣть; пришлось еще болѣе недѣли пролежать въ постели.

Къ концу іюня кладка доведена была до верхняго карниза. Видъ получился внушительный; успѣхъ очень замѣтный. Народъ дивился: „откуда что взялось!“ Нѣкоторые неопытные, особенно изъ женщинъ, думали, что скоро и конецъ постройки: „осталось запотолочить да крышу поставить“.... Хотя такія разсужденія и наивны были, но близки къ истинѣ. Въ слѣдующемъ 1903 году выложены были своды и часть купола; слѣдомъ же на трапеэной устроена была крыша. Въ 1904 году закончена была кладка купола, а осенью того же года (7-го Ноября) на настоящую взнесенъ былъ крестъ. Въ 1905 и 1906 годахъ производилась внутренняя выдѣлка; въ то же время шла кладка колокольни, для которой фундаментъ заложенъ былъ заранѣе. Лѣтомъ 1907 года въ новомъ храмѣ устроено было шесть печей, къ осени установленъ главный иконостасъ въ среднемъ алтарѣ—во имя св. безсребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана, а 7-го Октября того же года совершено было освященіе новаго храма Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, бывшимъ епископомъ Орловскимъ. Радость прихожанъ была необычайная; велика была радость и моя, и моихъ сотрудниковъ, что старанія наши увѣнчались успѣхомъ (подробное описаніе освященія храма помѣщено въ № 43 Орлов. Еп. Вѣд. за 1907 годъ).

Голый перечень хода работъ не даетъ представленія о тѣхъ заботахъ, какія въ это время выпали на долю строителей.

Въ слѣдующемъ №-рѣ приведемъ нѣкоторые факты, иллюстрирующіе, съ какими препятствіями приходилось бороться строителямъ въ этотъ періодъ постройки (1902—1907 г.) и какіе переносить труды для достиженія намѣченной цѣли.

С. М. Д.

Освященіе храма.

26 сего ноября въ г. Ельцѣ происходило рѣдкое для Ельчанъ духовное торжество освященія новосозданнаго храма во имя Елецкія иконы Богоматери.

Храмъ построенъ въ южной окраинѣ, въ такъ называемой Лучковской части города. Этотъ районъ издавна ощущалъ потребность имѣть свой храмъ, такъ какъ ближайшая Срѣтенская г. Ельца церковь находится на довольно значительномъ разстояніи. Но вслѣдствіе того, что населеніе этой части города въ подавляющемъ количествѣ составляетъ бѣднота, то мысль о сооруженіи храма для нихъ была пока только мечтою и благимъ порывомъ. Необходимость построения храма въ этомъ именно районѣ повидимому создала и извѣстный въ Ельцѣ благотворитель, нынѣ почившій, потомственный почетный гражданинъ Петръ Ивановичъ Ростовцевъ, родитель здравствующаго градскаго головы, коммерціи совѣтника, Николая Петровича. Для этой цѣли имъ завѣщано два пустопорожнихъ мѣста въ Лучкѣ, которыя и были первыми звеньями для основанія храма. Съ этого времени горожане съ усердіемъ начали постепенно осуществлять свои добрыя намѣренія, такъ: въ 1893 году 30 мая, по ихъ ходатайству, Преосвященнѣйшій Мисаиль, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, разрѣшилъ имъ приступить къ землянымъ работамъ, а 25-го іюня того же года послѣдовала и закладка. Тѣмъ же Преосвященнымъ 12 апрѣля 1896 г. разрѣшенъ временный храмъ во имя Иверской Божіей Матери. Первое время по недостатку средствъ постройка храма двигалась медленно, а потомъ и совсѣмъ была приостановлена; впрочемъ, корпусъ храма былъ уже выведенъ. И уже въ послѣднее десятилѣтіе, когда во главѣ этого св. дѣла сталъ въ качествѣ предсѣдателя строительнаго комитета, а затѣмъ и ктитора храма градскій голова, коммерціи совѣтникъ, Ник. Петровичъ Ростовцевъ, дѣло приняло совершенно иной и желательный оборотъ. Энергичный, опытный въ дѣлѣ строительства Ник. Петр. своими неустанными трудами и жертвами обратилъ вниманіе горожанъ на это святое дѣло и при ростѣ пожертвованій сооруженіе храма пошло ускореннымъ темпомъ. Настоящее тяжелое испытаніе для нашей дорогой родины

оказало немало препятствій къ завершенію окончательной внутренней отдѣлки храма, такъ какъ необходимые материалы доставлялись медленно, но Ник. Петр. и это не оставило въ желаніи, во что бы ни стало, закончить св. дѣло храмоздательства. И вотъ при вседѣтельной помощи Божіей, неустанными трудами и жертвами Ник. Петр., а также усерднѣйшаго жертвователя фабриканта Ник. Ив. Романова и другихъ горожанъ трудное и святое дѣло увѣчалось успѣхомъ, и новое украшеніе стараго Ельца—грандіознѣйшій храмъ готовъ. Новоустроенный храмъ пятиглавый, трехпрестольный. Главный алтарь—во имя Благовѣщенія Бож. Матери, правый—во имя Елецкія иконы Бож. Матери и пророка Осіи и лѣвый—во имя Иверскія иконы Бож. Матери и Митрополита Алексія. Красивой архитектуры внѣшне, храмъ производитъ величественное впечатлѣніе внутреннею обстановкою съ бѣлымъ подъ мраморъ иконостасомъ, съ изящною ажурной работы рѣзбою. Полъ въ храмѣ пробковый эластичный. По величію съ внѣшней стороны и внутри этотъ храмъ по достоинству займетъ первое послѣ собора мѣсто. Царя надъ южною окраиною города, новосозданный храмъ вечеромъ, при освѣщеніи внутри, представляетъ дивную картину и производитъ неотразимое впечатлѣніе. По мысли горожанъ онъ создавался, какъ историческій памятникъ чудеснаго избавленія г. Ельца покровомъ Пресвятыя Богородицы отъ нашествія Тамерлана. Знаменательно, что освященіе этого храма состоялось тоже въ трудную годину для Россіи, когда западный Тамерланъ терзаетъ сердце многострадальной св. Руси. Вѣруемъ, что Матерь Божія, какъ 520 лѣтъ тому назадъ, сохранитъ православную Русь отъ нашествія злого врага нашего и поможетъ ей достойно выйти изъ непосланнаго тяжелаго испытанія, о чемъ теперь ежедневно будутъ возноситься горячія молитвы Ей, Покровительницѣ нашей, въ новосозданномъ Ея имени храмѣ.

Чинъ освященія храма совершалъ Преосвященнѣйшій Павель, Епископъ Елецкій, при участіи восьми заслуженныхъ протоіереевъ города и др. мѣстъ епархіи, семи іереевъ, ключаря Елецкаго собора и 4 діаконовъ. Еще съ 7 ч. утра горожане потянулись вереницами къ Лучку, такъ что къ началу освященія храмъ былъ переполненъ молящимися. Ровно

въ 9 ч. со звоницы новосозданнаго храма раздался торжественный звонъ, извѣстившій о приближеніи Елецкаго Архипастыря. Встрѣченный у кареты Благочиннымъ Елецкихъ градскихъ церквей о. Д. Д. Некрасовымъ и ключаремъ священникомъ Вас. Гавриловымъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Павелъ вошелъ въ храмъ, гдѣ, выслушавъ привѣтствіе мѣстнаго настоятеля о. Тих. Архангельскаго, милостиво благодарилъ его и прослѣдовалъ къ алтарю для прочтенія входныхъ молитвъ, а затѣмъ, облачившись во святительскія одежды, въ преднесеніи священнослужителями стола съ уготовленными для освященія предметами, вошелъ въ алтарь для совершения чина освященія главнаго престола во имя Благовѣщенія Божіей Матери. Присутствовавшіе въ алтарѣ богомольцы естественно начали волноваться, такъ какъ каждому хотѣлось подать къ освященію свое полотенце или кусокъ мыла, или флаконъ духовъ и пр.. Думалось, что невозможно будетъ соблюсти должный порядокъ, но вотъ раздался первый Владычній возгласъ къ молитвословію, и мгновенно настала благоговѣйная тишина, которая не нарушалась до конца совершения освященія. Истоиво-благоговѣйное Владычное отправленіе чина освященія, отчетливо-внятно произносимыя молитвы, стройное пѣніе хора наполняли сердце воистину неземною радостью и располагали къ молитвѣ. Красивъ и торжествененъ былъ также крестный ходъ съ сонмомъ духовенства, во главѣ съ своимъ Архипастыремъ, въ золотыхъ облаченіяхъ. Но литургіи былъ отправленъ молебень Царицѣ Небесной съ возгласеніемъ многолѣтствованія Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу и Царствующему Дому, Свят. Прав. Всероссийскому Синоду, Преосвященнѣйшему Григорію, Епископу Орловскому и Сѣвскому, Преосвященнѣйшему Павлу, Епископу Елецкому. Послѣ второго многолѣтія представители прихода въ воздаяніе за труды, понесенные ктитормъ, коммерціи совѣтникомъ, Ник. Пет. Ростовцевымъ, при сооруженіи храма, поднесли ему образъ-складень древняго письма, которымъ Преосвященнѣйшій Павелъ и благословилъ его. Затѣмъ послѣдовали многолѣткіе создателямъ и благотворителямъ храма, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Торжество закончилось трапезою въ домѣ градскаго головы,

гдѣ при общемъ одобреніи редакціи телеграммы и кликахъ „ура“ была отправлена телеграмма Государю Императору съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ и пожеланій полной побѣды надъ дерзкимъ врагомъ. Послана телеграмма и Его Императорскому Высочеству Вел. Кн. Михаилу Александровичу, а также Его Преосвященству Преосвященѣйшему Григорію, Епископу Орловскому и Сѣвскому, съ выраженіемъ сыновнихъ благожеланій.

Ключарь Елецкаго собора,

священникъ Василій Гавриловъ.

Историческое воспоминаніе о побѣдѣ князя Д. М. Пожарскаго надъ атаманомъ шляхтичемъ Л. Лисовскимъ подъ Орломъ въ 1615 году.

(Докладъ, читанный въ Орловскомъ Церковномъ Историко-Археологическомъ Обществѣ).

Событія настоящаго времени, когда нашему отечеству въ тягостныхъ мукахъ приходится выработать спокойное и славное будущее, побуждаютъ насъ отнестись къ прошлому родного края, дабы въ этомъ прошломъ найти указаніе пути къ будущему.

Триста лѣтъ тому назадъ нашему Орловскому краю пришлось въ полной мѣрѣ испить чашу бѣдствій, которую несетъ съ собою война. Триста лѣтъ назадъ территоріально довольно обширное, а по числу населенія довольно слабое Московское государство было терзаемо болѣе сильными сосѣдями: татарами, поляками, а всего хуже, внутренними неурядицами.

Польскій король уже возмнилъ себя царемъ всея Руси. Но въ русскомъ народѣ пробудилось сознаніе національнаго достоинства. Народъ понялъ, что его будущее обезпечено лишь въ томъ случаѣ, если онъ самъ возьметъ въ руки свою судьбу. Съ большимъ напряженіемъ, но съ полною вѣрою въ себя, онъ собралъ свои силы моральныя, матеріальныя и физическія и, не щадя ни жизни, ни достоянія, заставилъ враговъ своихъ удалиться изъ предѣловъ государства, а для

управленія страною избралъ природнаго русскаго государя царя Михаила Ѳеодоровича.

Но, подобно тому, какъ организмъ челоѳка не сразу одолѳваетъ болѳзнь, такъ и русскому народу нельзя было однимъ ударомъ выбить изъ своихъ предѳловъ иноплеменниковъ.

Въ началѳ 1615 года, когда польскія войска уже были отбиты отъ Москвы и въ Московскомъ государствѳ мало-по-малу налаживалась государственная жизнь, отважный польскій полковникъ Лисовскій съ своею небольшою, около 3000 челоѳкъ, но испытанною въ боевомъ дѳлѳ дружиною еще оставался въ нашихъ предѳлахъ и носился изъ конца въ конецъ Орловскаго края, опустошая и безъ того разоренныхъ жителей. Въ началѳ 1615 г. Лисовскій осаждалъ Брянскъ и внезапнымъ нападеніемъ овладѳлъ Карачевомъ.

13 іюля 1615 года противъ Лисовскаго былъ посланъ подъ Карачевъ и Брянскъ знаменитый побѳдитель поляковъ подъ Москвою князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій съ воеводою Степаномъ Ивановичемъ Исленьевымъ, воеводою Иваномъ Гавриловичемъ Пушкинымъ, да дьякомъ Семеномъ Заборовымъ. При нихъ было ополченіе численностью до 7000 челоѳкъ.

Это ополченіе двигалось къ Орлу отдѳльными частями безъ надлежащихъ предосторожностей противъ возможнаго нападенія непріятеля, котораго не ожидали встрѳтить. Да и тогдашнія условія снабженія арміи провіантомъ не позволяли держать войска крупными отрядами, такъ какъ за каждымъ отрядомъ слѳдовалъ огромный обозъ съ фуражемъ. Когда Лисовскій узналъ, что изъ Болхова противъ него идетъ Московское войско, то, увѳренный въ своемъ воинскомъ счастьѳ, онъ рѳшилъ, не считаясь съ неравенствомъ силъ, первымъ напасть на ополченіе Пожарскаго и разбить его по частямъ.

Изъ Карачева къ Орлу Лисовскій шелъ «верхнею дорогою» и, не доходя нѳсколькихъ верстъ до Орла, въ мѳстности, занимаемой нынѳ деревнею Гать, напалъ на авангардъ Московскаго ополченія, шедшій къ Орлу подъ начальствомъ Ивана Пушкина. Внезапное нападеніе Лисовскаго произвело панику въ Московскомъ ополченіи набранномъ изъ людей,

мало знакомыхъ съ ратнымъ строемъ. Оно не выдержало и бросилось бѣжать. Шедшій слѣдомъ за Пушкинымъ воевода Исленьевъ, даже не пытаясь вступить въ борьбу съ отважнымъ противникомъ, постыдно бѣжалъ.

Затѣмъ Лисовскій напалъ на князя Пожарскаго, съ которымъ въ это время оставалось всего до 600 человекъ. Въ томъ числѣ были дворянская сотня съ головою Пушкинымъ, житецкая сотня съ головами Григоріемъ Горихвостовымъ и Лаврентіемъ Кологривовымъ, но нѣсколько дворянъ отъ городовъ и до 40 человекъ стрѣльцовъ.

Князь Пожарскій, не смотря на увѣреніе своихъ помощниковъ въ невыгодныхъ условіяхъ боя, рѣшилъ не отступать предъ сильнѣйшимъ врагомъ и сумѣлъ, по обычаю того времени, огородиться обозомъ и такимъ образомъ рѣшилъ въ прикрытіи принять бой съ Лисовскимъ.

Храбрый князь, много разъ видавшій близъ себя смерть и вѣрный своему воинскому долгу, сумѣлъ внушить своимъ сподвижникамъ готовность сражаться съ врагомъ до послѣдней возможности. «Всѣмъ намъ умереть на этомъ мѣстѣ», говорилъ князь своей дружинѣ.

Лисовскій нѣсколько разъ пытался отчаянными натисками поборотъ Пожарскаго въ его импровизованномъ укрытіи, но былъ отбитъ не безъ урона; нѣсколько человекъ было взято Пожарскимъ въ плѣнъ съ знаменами и литаврами. Тогда Лисовскій прекратилъ бой и раскинулъ свой станъ въ двухъ верстахъ отъ Пожарскаго, надѣясь, что слѣдующее утро дастъ ему полную побѣду.

Но въ эту ночь бѣжавшій при первомъ нападеніи Исленьевъ съ своими людьми, пристыженный стойкостью князя Пожарскаго, вернулся къ нему, готовый къ бою съ поляками. Тогда Пожарскій утромъ двинулся на станъ Лисовскаго. Послѣдній, очевидно, какъ опытный вождь, тотчасъ сообразилъ, что князь Пожарскій принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ и твердыхъ людей, которые всегда и во всемъ руководятся сознаніемъ долга и ради него готовы принести въ жертву всѣ свои силы и жизнь.

Можетъ быть, недостатокъ въ пищевомъ довольствіи, а можетъ быть и нежеланіе подвергать себя и своихъ людей риску въ новомъ боѣ съ княземъ Пожарскимъ, а вѣроят-

иѣ всего, отсутствіе необходимости вести бой съ русскимъ ополченіемъ, ибо Лисовскій велъ войну не ради интересовъ Польской короны, а ради грабежа, ради особаго своеобразнаго азарта, который влечетъ къ себѣ любителей приключеній, привело къ тому, что Лисовскій счелъ за лучшее отказаться отъ боя, спѣшно снялся съ мѣста и направился къ Болхову.

Такъ триста лѣтъ назадъ доблесть истинныхъ сыновъ отечества не считалась съ силами и воинскимъ искусствомъ враговъ.

Ив. Комягинскій.



Иванъ Ивановичъ Александровъ.

1915 года 25-го ноября, въ 7 часовъ утра, скоропостижно скончался преподаватель Сѣвскаго духовнаго училища Иванъ Ивановичъ Александровъ. Покойный—сынъ священника Петроградской губерніи. По окончаніи курса Императорской Петроградской духовной академіи въ 1884 году, со степенью кандидата богословія и съ правомъ безъ устнаго испытанія искать степени магистра богословія, въ томъ же году опредѣленъ на службу въ Единецкое духовное училище преподавателемъ русскаго языка; въ 1886 году, по прошенію, перемѣщенъ на должность учителя греческаго языка въ Гомельское духовное училище; въ 1905 году перемѣщенъ на ту-же должность въ Сѣвское духовное училище съ преподаваніемъ церковной исторіи, а съ 1913 года исполнялъ обязанности класснаго воспитателя. Съ 1906 по 1908 г. состоялъ учителемъ Сѣвской женской гимназіи. Покойный въ разное время проходилъ должности: Члена Сѣвскаго Уѣзднаго Отдѣленія Училищнаго Совета и три трехлѣтія члена-дѣлопроизводителя училищнаго Правленія.

Изъ сухого перечня послужного списка покойнаго усматривается долговременная и многотрудная дѣятельность почившаго. За отлично-усердную и полезную службу Иванъ

Ивановичъ имѣлъ чинъ статскаго совѣтника и награды включительно до ордена Св. Анны 2-ой степени. На фонѣ будничной тяжелой педагогической работы на долю почившаго выпалъ свѣтлый день въ его жизни—это 25-ти лѣтній юбилей педагогической его службы, который скромно, но въ то же время искренно и сердечно былъ отпразднованъ по инициативѣ его сослуживцевъ товарищей по духовному училищу и женской гимназій. Здѣсь въ домашней обстановкѣ безъ лести была очерчена его дѣятельность, какъ выдающагося педагога и прекраснаго человѣка.

Смерть Ивана Ивановича нельзя считать неожиданной, т. к. свыше 30 лѣтній педагогическій трудъ надломилъ его крѣпкія силы. За послѣдніе годы болѣзненные припадки, какъ злые предвѣстники его смерти, повторялись все чаще и чаще, пока не свели его въ могилу.

28 ноября состоялось погребеніе Ивана Ивановича въ училищной церкви, на которое по собственному почину, безъ приглашенія, собралось почти все градское духовенство. Отъ училищной корпораціи и учениковъ были возложены вѣнки на гробъ почившаго.

Предъ отпѣваніемъ было произнесено о. смотрителемъ училища очень поучительное и трогательное надгробное слово. Первая часть его содержала мысль о томъ, что смерть, хотя возбуждаетъ въ людяхъ тревогу по потерѣ близкихъ сердцу лицъ, вызываетъ горючія слезы и сожалѣнія, однако она же наводитъ не только на мысль, но и на истину о безсмертіи души и лучшей загробной жизни, въ которой умершій получаетъ все, къ чему стремится душа, жаждущая успокоенія отъ жизненныхъ волненій, и находитъ въ небесномъ царствіи удовлетвореніе всѣмъ своимъ наилучшимъ исканіямъ добра, истины и святости.

Вторая часть слова была посвящена воспоминаніямъ о нѣкоторыхъ чертахъ дѣятельности почившаго, какъ учителя-педагога, честно въ продолженіи 30-ти лѣтъ отдавашагося учащейся молодежи. Обладая, можно сказать, совершеннымъ знаніемъ своего предмета, почившій искалъ въ учащихся точнаго пониманія духа и формъ греческаго языка, а равно правильнаго освѣщенія событій въ церковно-христіанской исторіи. Въ заключеніе своей рѣчи о. смотритель, утѣшая родныхъ почив-

шаго, обратился къ учащимъ и учащимся съ увѣщаніемъ поминать своего сослуживца и своего учителя непрестанною молитвою о упокоеніи и доброю памятію, какъ о труженикѣ въ нелегкомъ дѣлѣ по воспитанію юношества.

Въ концѣ погребенія обратился къ усопшему съ краткимъ словомъ священникъ о. Андрей Говоровъ, напоминая слушателямъ богомольцамъ о личныхъ качествахъ усопшаго, какъ человѣка и семьянина, съ нимъ онъ провелъ самые лучшіе годы, раздѣлялъ бремя леченія тѣлесныхъ недуговъ во время пребыванія на цѣлебныхъ водахъ Кавказа. Произнесенныя поученія оставили въ присутствующихъ богомольцахъ глубокое впечатлѣніе, вызвавъ сочувственныя слезы умиленія.

Свято-Троицкаго женскаго монастыря

гор. Сѣвска діаконъ *Константинъ Чижовъ.*

Х Р О Н И К А.

3 января, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. Очередное слово за литургіею было сказано ключаремъ собора, свящ. В. Воскресенскимъ.

Въ тотъ же день, въ половинѣ 2-го часа, прибылъ въ г. Орель вновь назначенный Начальникъ губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. В. Араповъ. На вокзалѣ въ числѣ другихъ лицъ, прибывшихъ для встрѣчи новаго Губернатора, находился и ключарь собора, свящ. В. Воскресенскій, командированный Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ привѣтствовать Г-на Начальника губерніи отъ имени Владыки съ благополучнымъ прибытіемъ. Съ вокзала Г-нъ Начальникъ губерніи направился въ автомобилѣ вмѣстѣ съ сенаторомъ С. С. Андреевскимъ въ Каѳедральный соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ соборнымъ духовенствомъ во главѣ съ каѳедральнымъ протоіереемъ П. К. Виноградовымъ, которымъ былъ и привѣтствованъ рѣчью.

Затѣмъ было совершено краткое молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія. За молебствіемъ пѣлъ хоръ архіерей-

скихъ пѣвчихъ. По выходѣ изъ собора, Начальникъ губерніи направился въ губернаторскій домъ, а затѣмъ къ Епископу Григорію.

Преосвященнѣйшій Григорій вмѣстѣ съ Епископомъ Павломъ сдѣлали ему тотчасъ-же отвѣтный визитъ.

Наканунѣ праздника Крещенія Господня, Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ въ Кафедральномъ соборѣ все-нощное бдѣніе, за которымъ выходилъ на литію, величаніе и помазывалъ освященнымъ елеемъ многочисленныхъ богомольцевъ.

6 января, на Крещеніе Господне, Преосвященнѣйшій Григорій, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, совмѣстно съ Преосвященнѣйшимъ Павломъ, Епископомъ Елецкимъ, совершилъ литургію въ Богоявленской церкви. Очередное слово за литургією было сказано свящ. В. Покровскимъ.

Въ концѣ литургіи, съ пѣніемъ „Гласъ Господень на водахъ“... двинулся изъ Богоявленской церкви величественный крестный ходъ на рѣку Оку для водоосвященія, при участіи членовъ Орловскаго Общества хоругвеносцевъ и всего градскаго духовенства, возглавляемаго Преосвященнѣйшимъ Павломъ.

Отъ самаго храма до мѣста „Иордани“ стояли шпалерами войска при двухъ духовныхъ оркестрахъ, игравшихъ „Коль славенъ“, а на мосту и по берегамъ рѣки стояли десятки тысячъ народа, благоговѣнно крестившагося при появленіи крестнаго хода. Во время погруженія креста былъ произведенъ салютъ изъ пушекъ мѣстнымъ артиллерійскимъ дивизиономъ. По совершеніи водоосвященія крестный ходъ должнымъ порядкомъ возвратился къ Богоявленской церкви, откуда затѣмъ, послѣ окропленія св. водой и Архипастырскаго благословенія, направился по своимъ церквямъ.

Во время крестнаго хода и водоосвященія былъ образцовый порядокъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

и иллюстрированная газета

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

30-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Мясницкая
улица, домъ Николаевской церкв.

За **4** р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1916 г. будетъ дано:

50 №№ журнала иллюстрир., въ объемъ 1½ печат. листовъ большого формата каждый, по слѣд. программѣ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Върученіе и правоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художеств. произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

50 №№ газеты СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журнал. 5) Церковно-обществен. жизнь за границей. 6) Корреспонденціи. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Сибѣ.

50 №№ ВОСКРЕСНЫХЪ ЛИСТКОВЪ, гдѣ будутъ помѣщаться простыя назидательныя разказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа.

12 вып. поученій БОЖЬЯ НИВА

поученій на воскресныя и праздничныя дни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „Воскресный День“ со всеми прилож. на полгода съ пересылк. и доставкой **4** р., **2** р. **50** к.

Благочинныя, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз. получаютъ еще одиннадцатый экз. БЕЗПЛАТНО.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Москвѣ. въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкв.

Редакторъ-издатель протоіерей С. Уваровъ.

Открыта подписка на 1916 годъ

НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„СТРАННИКЪ“

(57-ой годъ изданія),

съ безплатнымъ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библіотеки.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1916 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе полу столѣтія. При журналѣ, въ качествѣ безплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библіотека“ (издано уже 37 томовъ), имѣющая своею цѣлью сдѣлать вполне доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы „приложенія „Странника“ представляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимою настольною принадлежностью сельскаго и городского священника“.

Въ 1916 году всѣмъ подписчикамъ будутъ даны приложенія:

Четвертый и пятый томъ извѣстнаго сочиненія
Проф. А. П. Лопухина:

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ

при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій.

(Изданіе 2-е).

Цѣль настоящаго изданія дать русскому образованному обществу такую книгу, въ которой оно, знакомясь въ общедоступномъ изложеніи съ лучшими результатами новѣйшихъ библейско-аполлетическихъ изслѣдованій и открытій, находило бы для себя надлежащую опору въ борьбѣ съ явно и тайно вторгающимся къ намъ рационализмомъ и отрицаніемъ и укрѣпилось въ убѣжденіи, что какія бы бури не вздымалъ духъ новѣйшаго невѣрія онъ безсиленъ поматнуть ту непреборимую скалу, на которой покоится вѣковѣчная истина Св. Писанія.

Новые подписчики (впервые подписавшіеся на „Странникъ“) кромѣ того получаютъ при январьской книгѣ, въ качествѣ безплатнаго приложенія еще сочиненіе „Исторія христіанской церкви въ 19 вѣкѣ“.

Православный Востокъ“ (760 стр. текста и 93 иллюстрацій и портретовъ выдающихся церковныхъ дѣятелей). Сочиненіе это въ отдѣльной продажѣ стоитъ 3 рубля.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ 2-хъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ **восемь (8) руб.** съ пересылкой; б) за границей **11 руб.** съ пересылкой.

Примѣчанія: а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богословской библіотеки“ **2 руб. 50 коп.** за томъ безъ пересылки и **3 руб.** съ пересылкой.

б) Желающіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по **50 коп.** за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить вышедшіе пять томовъ «Библейской Исторіи», прилагаютъ при выпискѣ въ сѣхъ по **1 р. 25 коп.** за томъ (въ переплетѣ **1 руб. 75 коп.**), а при выпискѣ на выборъ по **1 руб. 50 коп.** (въ переплетѣ по **2 руб.**)

Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала „СТРАННИКЪ“
Петроградъ, Невскій пр., № 182.

Отъ городскихъ подписчиковъ подписка принимается исключительно въ Отдѣленіи Конторы: *Александрово-Невская ул., д. 10, кв. 32.*

За редактора **С. Артемьевъ.**

Издательница **Р. А. Артемьева урожд. Лопухина.**

Открыта подписка на 1916-й годъ

НА ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Церковь и Жизнь

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Проповѣдническое Слово.

Съ каждымъ годомъ въ русскомъ обществѣ замѣчается все большее оживленіе религіозныхъ интересовъ. Къ Церкви предъявляются новые запросы. Служеніе Евангелію становится шире, отвѣтственнѣе и сложнѣе по мѣрѣ проникновенія христіанскихъ принциповъ въ области „мірской“ культуры. Сама церковная жизнь нуждается въ безпристрастномъ, свободномъ отъ партійной односторонности освѣщеніи вопросовъ современности на основѣ соборности, этого фундамента православія. Свѣтская мысль—и научная, и художественная—тѣсно соприкасается съ религіозными проблемами и требуетъ религіозной оцѣнки. Отвѣчая на эти запросы времени, „Церковь и Жизнь“ будетъ помѣщать статьи по слѣд. программѣ:

1. Вопросы вѣры въ связи съ жизнью и мыслью нашихъ дней.

2. Церковно-обществ. жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ.
 3. Свѣтская жизнь въ религиозномъ освѣщеніи.
 4. Вопросы религіи и Церкви въ свѣтской печати, въ частности—въ художественной литературѣ.
 5. Вопросы современности въ духовной печати.
 6. Хроника; корреспонденціи.
- Т. о., журналъ будетъ имѣть характеръ церковно-общественной газеты.

„Проповѣдническое Слово“ будетъ издаваться въ томъ же направленіи, въ какомъ оно издавалось нами въ теченіе двухъ лѣтъ въ качествѣ самостоятельнаго органа. Цѣлью его и было, и будетъ—содѣйствовать разрушенію той стѣны, которая исторически создалась между проповѣдникомъ и слушателями. Путь къ этой цѣли—приспособленіе пастырскаго слова къ тѣмъ нуждамъ и тому состоянію Русскаго народа, какія создаются въ послѣднее время и преобразуютъ духовный обликъ народа. Современность отодвигаетъ народъ отъ Церкви; поэтому требуется проповѣдь апологетическая, свидѣтельствующая о внутренней силѣ Евангелія и Церкви.

Въ журналъ принимаютъ участіе прот. К. М. Аггеевъ, проф. И. Д. Андреевъ, проф. С. Н. Булгаковъ, проф. В. З. Завитневичъ, Н. Д. Кузнецовъ, А. В. Карташовъ, чл. Г. Д. И. В. Титовъ, В. П. Соколовъ (Credens), проф. В. И. Экземплярскій и др.

Подписная цѣна—ТРИ рубля въ годъ, 1 руб. 30 коп. полгоду; мѣсяць—40 коп. На иные сроки подписки не принимается.

Адресъ редакціи—Петроградъ, Вас. Остр., 9 линія д. № 36.

Подписываться можно и чрезъ книжные мага-

Отдѣльные номера—по 20 коп. съ пересылкой.

„Проповѣдническое Слово“ за 1914 и 1915 гг.—по 1 р. 50 коп. съ перес. Редакторъ-издатель *Вас. Соколовъ*.

Содержаніе. 1. Новогоднія думы. 2. Изъ воспоминаній сельскаго священника. 3. Освященіе храма. 4. Историческое воспоминаніе о побѣдѣ князя Д. М. Пожарскаго надъ атаманомъ шляхтичемъ Л. Лисовскимъ подъ Орломъ въ 1615 году. 5. Некрологъ. 6. Хроника. 7. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ**.

Печатать дозволяется.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи *А. Соломинъ*.

№ 2 сданъ на почту 12 января.

Орель. Электрическая Типографія Губ. Правленія.